

Был конец сентября, и в Нинчэне постепенно становилось прохладней.

Дождь стучал в окно, а все небо затянуло темно-серыми тучами, это была идеальная погода для сна.

Ученики с задних рядов класса давно заснули. Дуань Цзя Янь, который обычно засыпал первым, в данный момент, вяло удерживая голову своей ладонью, переписывался с богиней в WeChat.

Богиня Цзян Цинянь была студенткой художественного факультета. Они уже давненько общались, так что, можно сказать, успели неплохо друг друга узнать. Цзян Цинянь написала в сообщении Цзя Яню, что к следующему уроку принесет ему стаканчик чая с молоком, чтобы вывести его из оцепенения, отчего уголки губ Дуань Цзя Яня изогнулись в усмешке.

Едва закончив набирать ответ, Дуань Цзя Янь почувствовал, как кто-то сверлит его своим взглядом. Он невольно поднял голову, и так случилось, что встретился взглядом с учителем физики, стоявшим сейчас на трибуне.

Первым уроком в этот день шла физика, и большинство учеников неизбежно погрузились в состояние летаргии. К этому-то учитель привык, но вот то, что Дуань Цзя Янь до сих пор не заснул, по-настоящему его удивило. Он уже более года был учителем этого парня, но в первый раз засвидетельствовал подобное.

- Эй! Дуань Цзя Янь, в таком случае ты ответишь на этот вопрос, - с улыбкой произнес учитель физики.

Дуань Цзя Янь встал из-за парты и посмотрел на расположенный в классе большой экран. Похоже, это были тестовые вопросы с несколькими вариантами ответа.

- Это С?

Учитель физики:

- ...

В классе раздались смешки, а сосед Дуань Цзя Яня по парте, Сун И, и вовсе, похоже, чуть не умер от смеха:

- Ха-ха-ха-ха, ты что, уже ходишь во сне? Учитель попросил тебя объяснить решение.

- Ладно, садись, - сказал учитель физики и хлопнул по трибуне, привлекая к себе внимание учеников. - Соберитесь, до конца урока осталось всего десять минут.

Как раз в этот момент из задней части класса донеслись болтающие голоса.

- ...Брат Лу, задняя дверь заперта.

- Может, постучим? Сейчас ведь физика, верно? У старины Фэн хороший характер, если он увидит, что стучались его лучшие ученики, он точно ничего нам не скажет.

- С нами староста класса, так что старина Фэн с радостью откроет нам дверь.

- Занятие скоро закончится, что мы будем делать, если войдем? - раздался легкий голос парня из-за двери. - С тем же успехом мы можем посидеть здесь и отдохнуть.

- Но в классе остались мой телефон и бутылка с водой...

- Ты что, дурак? Нас же только вчера пересадили, теперь за задней партой сидит Дуань Цзя Янь.

Услышав эти слова, парень, который первым заговорил, с некоторой опаской уставился на дверь, но тут же ему в голову пришла какая-то мысль:

- Брат Лу не боится его.

Один из стоявших за дверью, Чэнь Юэ, рассмеялся:

- Ты помрешь, если будешь чуть меньше болтать? - "Ты что, ребенок? До сих пор говоришь, что кто-то кого-то боится или нет?"

И тут прогремел звонок. Учитель физики сказал еще несколько слов и быстро отпустил всех на перемену, вскоре в классе поднялся шум. Как раз в этот миг кто-то пинком распахнул дверь.

Сделавший это Чэнь Юэ посмотрел на нервно подергивающийся рот учителя физики и озорно рассмеялся:

- Здравсьте, учитель Фэн!

- Ходили поиграть? - взгляд учителя физики скользнул по слегка покрытому потом лбу юноши. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, почему эти молодые люди прогуляли его урок.

Первые несколько раз, когда Лу Синцы прогуливал занятия, учителя десятого класса пугались, думая, что этот ученик наконец-то ступил на кривую дорожку.

И только какое-то время спустя они поняли, что юноша просто брал перерыв, чтобы немного выпустить пар. В конце концов, он был лучшим учеником. К настоящему моменту учителя полностью смирились с привычками этого молодого господина. Пока он выдавал хорошие результаты, ничто другое попросту не имело значения.

- Вы лучше всех понимаете нас, учеников, - сказал Чэнь Юэ без малейшего намека на чувство вины. - Сегодня утром нам стало так скучно, что мы пошли малость размяться и разбудить наши мозги.

Он явно говорил несерьезно, и по классу прокатился смех. Чэнь Юэ по-настоящему нравилось находиться в центре внимания, он только собирался добавить еще пару слов, когда кто-то легонько пнул его по икре и тихо сказал не стоять на пути.

Промолчав, Чэнь Юэ захлопнул рот и направился к своему месту.

- Лу Синцы, - обратился учитель физики к самому высокому юноше в этой группе, - на этой неделе ты занял первое место в тесте по физике. Проверочная явно была не из легких, но увидев, что ты получил высший балл, мы поняли, как усердно ты занимался. Это очень похвально.

Услышав, как учитель хвалит Лу Синцы, Чэнь Юэ одарил того странным взглядом.

Чтобы собака-Лу усердно готовился к тесту по физике? Учитель преподавал им уже целый год, неужто за это время он так и не понял, что в их класс затесался одаренный гений?

Как ни глянь, это было очень забавно, и несколько парней, окружавших Лу Синцы, не смогли удержаться от смеха. Однако лицо того, кому адресовалась та похвала, ни капли не изменилось, его длинные ресницы остались опущенными.

- Спасибо, учитель.

Итак, он до сих пор прикидывался образцовым студентом.

Юноши, только что закончившие тренироваться, принесли с собой наполненную жизненной силой ауру бодрости. Хотя он только-только перешел на второй курс, плечи Лу Синцы уже стали широкими, а мышцы на руках отчетливо выделялись каждый раз, как он поднимал свои книги.

Сун И, сидевший рядом с Дуань Цзя Янем, посмотрел на него так, словно в глубине души наслаждался этим:

- О, Небеса, староста класса просто услада для глаз. Его красивое лицо снова нашло путь в мое сердце.

Дуань Цзя Янь улыбнулся:

- Если он уже в твоём сердце, почему бы не приступить к действиям?

- Я доволен уже тем, что могу посмотреть на него. На него смотрит так много людей. Поступи я по-твоему, и меня наверняка будет ожидать их ревность и издевательства... - сказал Сун И. В соответствии с этим соображением, он добавил: - Впрочем, если бы он мне улыбнулся, я бы не возражал против этих проблем.

Дуань Цзя Янь не стал больше о нём беспокоиться и поднялся со своего места, чтобы выйти из класса.

По коридору проходило немало студентов. Дуань Цзя Янь лениво взирал на ползучий плющ, свисающий до самого пола, когда услышал, как кто-то прокричал его имя.

Он обернулся, и его глаза загорелись.

Это была Цзянь Цинянь. Улыбаясь, она приподняла два стаканчика чая с молоком. Её длинные, окрашенные в каштановый волосы были собраны в пучок на макушке, на губах блестела губная помада, а её большеватую школьную форму украшал маленький белый галстук.

С юных лет Дуань Цзя Яню нравились гламурно выглядевшие девушки. И Сун И даже поддразнивал его, говоря, что у него был такой же вкус при выборе подружки.

Дуань Цзя Янь улыбнулся ей и более мягким тоном сказал:

- Почему ты принесла два стаканчика?

- Один для тебя, а второй - для старосты твоего класса.

Только она сказала это, как улыбка Дуань Цзя Яня застыла. Заострив внимание на последней части фразы, он спросил:

- Лу Синцы?

Цзянь Цинянь не уловила его эмоции:

- Тот, где половина сахара - твой, а тот, где одна треть - для старосты твоего класса. Не перепутай, ему не нравится слишком сладкий.

Увидев, что Цзянь Цинянь уже протянула ему оба стаканчика, он мог лишь согласиться. Цзянь

Цинянь продолжала:

- Дай мне знать, как только он выпьет чай с молоком, хорошо? Спасибочки!

Дуань Цзя Янь вернулся в класс с двумя стаканчиками чая с молоком.

Его взгляд окинул весь класс, после чего в нерешительности остановился на месте возле окна в четвертом ряду.

У сидящего там парня были длинные ноги и красивое тело, совсем недавно Сун И превозносил его до самых небес.

Если говорить начистоту, то его лицо на самом деле было красивым. Оно просто напрашивалось на избиение.

Дуань Цзя Янь с равнодушным видом поставил стаканчик чая с молоком на парту Лу Синцы:

- Это от Цзян Цинянь.

Без понятия, когда это произошло, но взгляды всего класса обратились к этим двоим.

Лу Синцы поднял глаза. У него были одинарные веки, длинные и густые ресницы, а его взгляд почему-то неизменно приносил ощущение отчужденности и отстранения.

Тонкие пальцы юноши провели вокруг крышки стаканчика.

- Я такое не пью.

Дуань Цзя Янь терпеливо ответил:

- Здесь всего треть сахара, он не сладкий, - не дожидаясь, пока Лу Синцы ответит, он добавил: - Если не собираешься пить, просто выброси.

Увидев, что он уходит, оставив стаканчик чая с молоком, Чэнь Юэ, что сидел рядом с Лу Синцы, издал короткое "Эм" и подался вперед.

Все, учившиеся в одном классе с ними, могли с большей или меньшей уверенностью сказать, что Дуань Цзя Янь в некоторой степени недолюбливал Лу Синцы. Чэнь Юэ сидел в наушниках, поэтому не услышал, что чай с молоком был подарком от Цзян Цинянь. Он моргнул, глядя на этот поразительный феномен, и рассеянно произнес:

- Неужто у нас здесь конец света нагрелся? Я реально сейчас говорю, что Дуань Цзя Янь принес тебе попить? Собака-Лу, как думаешь, чай отравлен?

Лу Синцы практически рассмеялся.

- Чего смеешься? - в недоумении спросил Чэнь Юэ. - Он в самом деле отравлен?

- Яда там нет, - сказал Лу Синцы, подчеркивая темы по физике, которые пропустил на предыдущем занятии, и готовясь просмотреть их, когда ему больше нечем будет заняться. - Просто мне показалось, что он выглядел сейчас до забавного мило.

Если честно, то поза, в которой только что стоял Дуань Цзя Янь, больше походила на то, что он пытался затеять драку, чем на то, что он передавал стакан чая с молоком.

Увидев, что он вернулся, Сун И больше не мог сдерживаться и задал вопрос:

- Где ты взял чай с молоком?

- Его дала Цзянь Цинянь, - кисло ответил Дуань Цзя Янь.

- ... - Сун И не знал, что ему на это ответить.

Сун И и Дуань Цзя Янь знали друг друга уже довольно давно. Дуань Цзя Янь был Бетой из хорошей семьи. По части дисциплины семья не была с ним строга, и хотя его оценки не стоили того, чтобы на них смотреть, ему посчастливилось родиться с красивым лицом, отчего его жизнь протекала без особых препятствий.

Вот только, когда он пошел в старшую школу, на него словно наслали проклятие, и каждая девушка, к которой испытывал чувства Дуань Цзя Янь, в итоге влюблялась в Лу Синцы. После нескольких таких случаев Дуань Цзя Янь начал относиться к Лу Синцы, как к заклятому врагу, угрозе, от которой невозможно избавиться.

Сун И всегда полагал, что если бы тем, с кем столкнулся Дуань Цзя Янь, оказался не Лу Синцы, тот, скорее всего, недолго думая, попытался уладить эту проблему с помощью силы.

Мобильный Дуань Цзя Яня завибрировал. Это была Цзянь Цинянь, которая в WeChat спрашивала его, взял ли Лу Синцы ее чай с молоком.

Дуань Цзя Янь, стиснув зубы, ответил: "Да, взял". Он глянул на Сун И:

- Позволь спросить, Лу Синцы и я... Э?

В отличие от Дуань Цзя Яня, Сун И был Омегой, а потому обладал куда большей чувствительностью к привлекательности Лу Синцы, как Альфы. Даже если Дуань Цзя Янь выглядел хорошо, ему было не сравниться в этом плане с Лу Синцы.

Конечно, он не мог произнести этого вслух. Стоит ему сделать это, как его непременно поколотит Дуань Цзя Янь, в мозгу которого абсолютно отсутствовали какие-либо понятия о различии полов АВО. К счастью, Сун И знал сотню способов задобрить этого Бету:

- Хе-хе, несомненно, ты лучше. Ты куда более доступен по сравнению со старостой, который явно является Альфой и к которому мне никогда не приблизиться. Мы, сестрички, счастливы даже просто смотреть на него.

Дуань Цзя Янь:

- ...

Застигнутый врасплох термином "сестрички" Дуань Цзя Янь спросил:

- С каких это пор вы, парни-Омеги, начали называть друг друга сестричками?

Увидев, что ему удалось успешно отвлечь внимание этого предка, Сун И решил ковать железо, пока оно горячо:

- У нас, парней-Омег, хватает своих популярных терминов, ты знаешь, как называется...

Дуань Цзя Янь внезапно прищурился:

- Это я-то доступен?

Сун И:

- ...

Дуань Цзя Янь уже выпустил пар, он лениво потыкал в стаканчик с молочным чаем, переданный ему Цзян Цинянь, и пробормотал себе под нос:

- Я уже так доступен, ее что, убьет, если она немного посмотрит и на меня?

На долю секунды сердце Сун И сжалось от того, как мило он выглядел.

Только на долю секунды.

В понедельник проходила церемония поднятия флага, и все студенты собрались на площадке.

Дуань Цзя Янь пришел поздно и неспешно побрел к второкурсникам десятого класса. По пути девушки не оставляли попытки как можно ближе подобраться к нему.

- Только глянь, в десятом классе действительно хватает симпатичных парней.

- Ах, Дуань Цзя Янь всегда выглядит так красиво.

- Впрочем, он все же немного похож на хулигана, к тому же у него такие плохие оценки...

Юноша был высок и светлокоч, однако его веки покраснели, а волосы растрепались. С первого взгляда становилось понятно, что он только-только проснулся.

- Студенты, которые еще не встали на свои места, поторопитесь! - стоя на трибуне для поднятия флага, вещал директор. - Не тратьте наше ценное время, поспешите и найдите свой класс.

Дуань Цзя Янь притворился глухим и, не обращая внимание на его упреки, прогулочным шагом добрался до десятого класса. Перед ним стоял Сун И, который оказался ничем не лучше своего соседа по парте, обогнав его на каких-то две-три минуты.

- Утречка, Сяо Дуань, - посасывая пакетик с йогуртом, обернулся к нему Сун И, его речь звучала слегка невнятно. - Почему ты не в школьной форме?

Дуань Цзя Янь издал короткое "Ах...", прежде чем добавить:

- Забыл.

Как только Сун И задал свой вопрос, в сторону их класса направились две ученицы из дисциплинарного комитета. Сун И уже было подумал, что они отметят имя Дуань Цзя Яня, ведь студенток в любом случае не волновало, что их потом ожидают проблемы. Кто бы мог подумать, что Дуань Цзя Янь коротко рассмеется и дабавит, обращаясь к студенткам:

- Уважаемые студентки, не могли бы вы на этот раз не отмечать мое имя?

Студентка как раз собиралась поставить крестик напротив его имени. Но, услышав его просьбу, остановилась.

Другая студентка тихонько пробормотала что-то себе под нос. Первый член дисциплинарного комитета обернулась и посмотрела на свою напарницу, затем снова перевела взгляд на Дуань Цзя Яня, она была не уверена, как ей следует поступить в этот момент.

Когда Лу Синцы повернул туда голову, перед ним предстала именно эта сцена.

Он не знал, что сказал Дуань Цзя Янь, но ухо девушки из дисциплинарного комитета покраснело. Дуань Цзя Янь обладал красивым лицом, парой юных, блестящих глаз, высокой переносицей и бледными губами. Стоило ему улыбнуться, как от его лица начинала исходить ленивая аура, отчего оно выглядело любящим и нежным одновременно.

Чэнь Юэ как раз перед этим напомнил ему, что члены дисциплинарного комитета слишком надолго задержались возле их класса, что могло привлечь внимание директора. А раз уж их учителя здесь не наблюдалось, он, как староста класса, был обязан найти способ отогнать от них этих студенток.

Чэнь Юэ в шутку об этом упомянул, ему было прекрасно известно, что Лу Синцы, как правило, предпочитал не лезть в чужие дела, но кто ж знал, что на этот раз он сразу же начнет пробираться к концу шеренги.

Его появление вывело студентов из патовой ситуации:

- Все же будет в порядке, если он сейчас сходит в класс за школьной формой?

Обе девушки уставились на него, затем переглянулись, они выглядели слегка застенчивыми.

Одна из студенток тихонько ответила:

- Церемония поднятия флага еще не началась, так что д-да, он может...

Лу Синцы повернулся к Дуань Цзя Яню:

- Ступай в класс, на стуле Чэнь Юэ висит его форма, пока что можешь надеть ее.

На какой-то миг Дуань Цзя Янь встретился взглядом с ним. Необъяснимым образом, но из-за той легкости, с которой Лу Синцы разрешил эту ситуацию, лопнула последняя струна в сердце Дуань Цзя Яня.

Его тело окружила аура озорства, и Дуань Цзя Янь, сдерживая улыбку, поднял глаза.

- Я тут ногу подвернул, так что мне малость неудобно идти за формой. Пробежка до класса и обратно, может ухудшить ее состояние, - произнес он, глядя Лу Синцы прямо в глаза. - Староста класса, почему бы тебе не снять свою форму и не отдать ее мне, а самому не сходить в класс за той? Неужели откажешь в помощи однокласснику, оказавшемуся в беде?

Все в их классе знали, что эта парочка редко имела схожие мнения, и еще реже можно было увидеть, чтобы Дуань Цзя Янь был так приветлив с Лу Синцы.

Беседа этой парочки в конечном итоге привлекла к себе внимание не только их класса, но и учеников других классов, что стояли вокруг.

Лу Синцы, не отводя взгляда, посмотрел напрямик в глаза Дуань Цзя Яня.

Даже при том, что он все еще развивался, давления, что испускало тело Альфы, было более чем достаточно, чтобы заставить любого покрыться холодным потом. Хотя Дуань Цзя Янь, казалось, не пострадал от его воздействия, Сун И был более чем готов опуститься перед ним на колени.

"У Сяо Дуаня действительно одни мускулы вместо мозгов".

Он-то всегда полагал, что Дуань Цзя Янь будет противостоять Лу Синцы исключительно у того за спиной, ведя себя словно нормальный ученик у него на глазах. Кто ж знал, что он на самом деле сейчас выкинет что-то подобное?

Между ними и прежде существовали кое-какие разногласия, но обычно именно Дуань Цзя Янь напрашивался на неприятности, что, как правило, совершенно не волновало Лу Синцы.

Сун И всегда казалось, что в глазах старосты класса Дуань Цзя Янь был лишь ребенком, который не стоил его внимания, какие бы проказы он ни вытворял. На этот раз все было иначе, медвежонок повел себя дико на глазах у родителя.

Даже если они просто стояли там, в сердце Сун И для Дуань Цзя Яня уже тысячу раз прозвенели тревожные колокольчики.

Прямо у всех на глазах Лу Синцы слегка усмехнулся, и его взгляд стал игривым.

- Как удачно. А я сильно простыл. Если разденусь, мне станет хуже.

Не так давно прошел дождь, так что на площадке действительно было довольно прохладно.

Сун И ощутил чувство дежавю, когда увидел, как Лу Синцы с непринужденным видом окинул взглядом одетого в свитер Дуань Цзя Яня:

- Знаешь, а почему бы тебе не снять свитер? Тогда я сниму свою форму и поменяюсь с тобой.

<http://bllate.org/book/15775/1411347>